

Для участника

Всероссийская олимпиада школьников

муниципальный этап

2020-2021 уч. год

Литература

9 класс

Максимальное количество баллов --- 90.

Общее время выполнения работы – 300 мин. (5 часов)

Внимательно прочитайте задания. Ответы записывайте в тетради, в виде связного, цельного, завершенного текста в прозаической форме. Задания можно выполнять в любом порядке. Соблюдайте правила русского языка и нормы речи. Дополнительные материалы использовать не разрешается.

Задание 1.

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Текст 1.

Прочитайте рассказ Н. Дашевской «Весенняя соната». Рассказ входит в авторский сборник «Около музыки». Обратите внимание, как раскрывается в рассказе «музыкальная» тема и какое значение приобретают слова из профессиональной речи музыкантов.

Нина Дашевская

ВЕСЕННЯЯ СОНАТА

Переезжать не хотелось. Даже не просто не хотелось — просто не укладывалось в голове, что они вот так возьмут, и уедут. Насовсем. И никогда сюда не вернуться...

Лишь когда грузчики вынесли на ремнях пианино, и за ним обнаружился квадрат тёмных обоев — только тогда Лёлька поняла: да, на самом деле уезжают. Насовсем. Переезжают к дяде Лёне — и у мамы с ним теперь начнётся совсем другая, новая жизнь. Но почему для этого нужно было разваливать её собственную жизнь, Лёлькину?! Её даже и не спросил никто...

Новый дом, новая школа — ничего здесь ей не нравилось. Даже своя комната — впервые по-настоящему своя! — казалась чужой. С видом на гаражи... И каштаны здесь не растут.

Лёльке здесь плохо. Плохо! — и она купила в переходе чёрную куртку с черепом во всю спину. Оказалось — очень удобно; на любую погоду. Назвала её «моя черепуха», и носила, не снимая. Джинсы — подарок дяди Лёни — порезала ножницами. Ещё постриглась — совсем. То есть абсолютно, под «ноль». Мама всё молчала, только когда увидела лысую Лёлькину голову — кажется, заплакала. Ну и пусть — у неё теперь своя жизнь, а у Лёльки — своя.

В новом классе пытался познакомиться некто Серый — долговязый нескладный парень, тоже весь в черепах. Лёлька так его отшила, что сама испугалась. Пыталась начать курить, но не понравилось. К тому же, курили все — оказалось даже как-то оригинальней

не курить. Серый всё не отвязывался — пытался найти с Лёлькой общий язык. Спрашивал, например, какую Лёлька музыку любит.

— Бетховена, — отрезала Лёлька.

— Это чего — группа такая? — завертел Серый ушастью головой.

— Нет — это такой композитор! Людвиг Ван. Малоизвестный, в общем...

А потом появился Джон. Странное дело: Лёлька терпеть не могла вывернутые по-иностранному имена, всяких там Алексов и Дэнов, а тут — Джон... Наверное, по паспорту — тоже просто Иван; — но «Ваня» ему не подходило. Старше лет на пять; все вечера напролёт гонял по улицам на своём скейте.

Лёлька и выскочила из подъезда прямо ему под колёса. Другой обязательно наехал бы, но Джон виртуозно увернулся — лишь задел Лёльку рукавом:

— Извините, мадемуазель, — и посмотрел рассеяно и чуть насмешливо. Не потому, что лысая Лёлька в её «черепухе» была так себе «мадемуазель», а просто он всегда и на всех смотрел так. Потом не глядя щёлкнул ногой по скейту — и тот послушно прыгнул ему в руки, как собачонка.

Вот и всё; больше они и не разговаривали. По отдельности Лёльке не нравилось в нём ничего — ни длинные волосы, ни серьга в ухе, ни заклёпистая куртка, ни жёлтые кеды (старшеклассницы без конца обсуждали, что «такую» куртку с «такими» кедами «не носят»). В такт Лёлькиным шагам — Джон, Джон, Джоннн...

...Новая классная вдруг попросила Лёльку поговорить после уроков — удивилась, как это новенькая «девочка с большой дороги» написала лучшее в классе сочинение. И по содержанию, и по всем запятым... Не случилось ли у неглупого человека Лёльки чего в жизни — может, ей помощь нужна?

Хотелось ответить — отстаньте. Но Лёлька сдержалась и отвесила вежливым голосом вот что:

— Я очень ценю Ваше участие, Вера Сергеевна, но у меня всё в порядке. Абсолютно.

Так-то! Совершенно не хотелось, чтобы кто-то лез в её жизнь. Вернее, в главную часть её жизни, настоящую. Это был её секрет. Вот удивилась бы Вера Сергеевна, если бы узнала, куда Лёлька ездит каждую неделю!

Куда-куда, домой, конечно. На старое место. Не прямым путём — автобус — метро с пересадкой — автобус, а хитрым: на электричке. Есть такие электрички, которые въезжают в Москву с одного края, и, обогнув центр, выезжают с другой стороны. Станция — прямо возле нового дома. Лёлька прыгала в полупустую электричку, и тут начинались превращения.

«Черепуха» снималась, под ней обнаруживался приличный полосатый свитер; на лысую голову — тубетейка, Антошкин подарок. Из электрички выходила совсем другая Лёлька, и шла не в свой старый дом — там давно чужие люди; и даже не во двор. Шла в старинное здание красного кирпича, прямо за железной дорогой. Серый бы дар речи потерял, если бы узнал. Сумасшедшая Лёлька шла в музыкальную школу.

Школу она окончила как раз в прошлом году, но Анна Самойловна говорила — приходи! В любой день — найдём время, позанимаемся.

Она и приходила — не то чтобы заниматься, а просто — поиграть музыку. А потом — это главное! — приходил сын Анны Самойловны, Антон.

Антон — скрипач. Они полжизни просидели за одним столом в коридоре, за уроками. Тогда ещё первоклассница Лёлька ждала тут свою маму, а он — второклассник — свою. Анна Самойловна занималась тут же, за дверью. Если у неё не было урока, то она пускала ребят в класс — Лёлька учила там математику, Антон занимался на скрипке.

За первые четыре года они обменялись едва ли десятком слов. Пока Антошка вдруг не предложил:

— Может, подыграешь мне? Тут аккомпанемент вроде несложный...

Лёлька, смущаясь, села за рояль — и перепутала с испугу больше половины нот. Но Антошку это не смутило: ещё разочек! И ещё! А давай посмотрим — что тут ещё есть интересного?

...Так началась их «читка с листа». Читать с листа — значит, играть незнакомую музыку, в первый раз. Как бы на черновик. Потом — ещё раз, третий — и всё, хватит, дальше не интересно. Следующая страница!

Антошкина учительница скрипки ругала его за эту «читку» — что это за игра, тятляп — и готово! Лучше бы гаммы играл, следил за руками! ...А вот Анна Самойловна как будто и не замечала, что они «читают с листа» — зато в классном шкафу откуда-то появлялись всё новые ноты...

Они переиграли весь учебный репертуар, потом взялись за Гайдна, Моцарта...

Больше всего Лёлька любила сонаты — такую музыку, где пианист не просто аккомпаниатор, но — на равных со скрипачом. Для них ничего не было «слишком сложно» или «ещё рано» — играли Шуберта, Грига, Рахманинова...

Только однажды Тошка смутился — когда на полке появился толстый том сонат Бетховена.

— Это, наверное, нам не по зубам пока, — и поставил Бетховена на место.

Лёлька окончила музыкальную школу с четвёркой по специальности, но Анна Самойловна сказала:

— Четвёрка — это ерунда. Техника, конечно, тебя подводит. Но ты, Лёлька, музыкант — настоящий. Ты приходи ко мне ещё, и главное — играй. Скучно тебе, плохо; или наоборот, радость. Играй! Знаешь... Люди, они всякие бывают. И в жизни бывает всякое. А твой инструмент не предаст никогда.

И они играли. Антошка уже учился в музыкальном училище, но всё равно забегал в школу. И в этом году они начали-таки Бетховена. Тошка относился к нему с благоговением, Лёлька не могла понять — что он там такого нашёл? Гайдн — чистый, как вода из горной речки. Бах — сложный, умный; кажется, что старую-старую тяжёлую книгу читаешь; и вдруг понимаешь, что там... Моцарт — что тут скажешь, это сама музыка... Летит, не касаясь земли. Это, конечно, Антошкины слова, но и Лёлька с ним полностью согласна. Только что он нашёл в этом Бетховене?

Играли, конечно, кое-как — такое Лёльке сразу не осилить. Добрались с грехом пополам до пятой сонаты, Весенней...

И вдруг — сразу, с первых нот; Лёлька даже и не думала, что может быть так, в один миг — как с Джоном! С первых же нот показалось — не может быть, чтобы вообще была такая музыка. И чтобы — так просто, у Антошки под пальцами — и ответ пианино, и теперь — она, Лёлька, и опять Антон, и они вместе, и дальше, дальше... Вот так Бетховен — глухой, сумасшедший, как он сумел — такое?! А Лёлька-то всегда думала, что Бетховен — революционер: пятая симфония: та-да-да-дааам! Та — та — та — даааммм! ... судьба стучится в дверь! Прячьтесь все!... А тут — Весенняя соната. Такая нежность. Да, это правильное слово, хоть и странно произносить — нежный Бетховен...

Страшно было, что Тошка найдёт себе пианистку в училище — настоящую пианистку, не такую, как Лёлька. Пока обходилось:

— Представляешь, там никто не хочет «читать» — все только своей специальностью заняты! Правда, я одну такую Дашку как будто отловил — так она поиграла пять минут, и сразу — пойдём в кино! Представляешь?!

Ещё бы! Лёлька смеялась:

— Эта Дашка, она хорошенькая хотя бы?

— Да так, — пожимал плечами Антошка, — не очень, примерно как ты...

Лёлька не обижалась — они хохотали вместе. Ему можно так шутить и обзывать стриженую Лёльку «Котовским». Они друзья. Конечно, просто друзья — особенно это стало понятно сейчас, когда появился Джон. Пожалуй, Антон единственный, кому было бы можно рассказать про Джона. Но Лёлька не стала.

...Джон! — первая нота Весенней сонаты...

Начался ноябрь, загнал Лёльку, наконец, домой, в новую комнату. А комната оказалась с сюрпризом, да ещё с каким!

За стенкой жила скрипка. Как это она раньше её не слышала?! Настоящая скрипка, взрослая — уж Лёлька-то в этом понимает. Скрипка играла разную музыку — со временем Лёлька выучила её наизусть. Это, кажется, Бах — а это, похоже, Чайковский. Одну пьесу Лёлька знала точно: «Кампанелла» Паганини. Антон говорил, это дико сложно — он пока ещё так не научился. Уж если Тошка не научился...

Стенка — общая; а подъезды разные. Так что Лёлька никак не могла вычислить скрипача. Целыми вечерами просиживала она возле этого подъезда, но со скрипкой никого так и не увидела. А потом всё-таки догадалась — кто. Там жила одна такая девушка, очень красивая — не так, как в модных журналах, а как во французских фильмах. У неё были каштановые волосы, клетчатое пальто и длинный шарф. Лёлька, когда вырастет, хотела бы быть именно такой! Правда, Лёлька никогда не видела её со скрипкой, зато слышала из её машины музыку — не Моцарта или Вивальди, а что-то сложное — может быть, Прокофьев... Конечно, Клетчатое Пальто музыкант! Она так смотрит на небо, как будто у неё внутри — музыка...

Всю зиму Лёлька слушала скрипку за стенкой и ездила к Тошке в музыкальную школу. К марту волосы у неё отросли — и уже совсем не хотелось стричь их! К тому же, облачко коротеньких волос ужасно шло ей. Это даже Серый заметил. Оказалось, он не такой уж и Серый — стихи пишет... И хорошие, представьте, стихи! Всё-таки нельзя человеку считать себя несчастным, если ему пишут стихи, да ещё у него есть скрипка за стенкой, Тошка с Бетховеном и где-то там ещё — Джон...

С Джоном они встретились первого марта на автобусной остановке. То есть не то чтобы встретились — Джон стоял сам по себе и смотрел на небо, а Лёлька смотрела в стекло припаркованного джипа. Потому что в стекле отражался он, Джон, и смотреть на него можно было сколько хочешь... На нём был старый — как будто из прошлого века — синий пиджак, зашитый красными (специально!) нитками. Он курил трубку, как Гэндальф. А на рукаве у него был очень старый полустёртый значок — очки, как у Поттера, но лицо другое. Лёлька подошла ближе, будто бы случайно, и — разглядела: Джон Леннон. Ну конечно же, Джон!

Может быть, это значок его родителей? И его настоящее имя на самом деле тоже — Джон?

...Подошёл Лёлькин автобус. Джон сел в него; а Лёлька осталась на улице. Ехать с ним вместе — это было для неё слишком много. Она и так смотрела на него целых десять минут... Захотелось снять капюшон — и Лёлька стояла с растрёпанной головой, впервые в этом году, впервые на этой улице.

А вечером случилось чудо. Дядя Лёня, смущаясь, стал говорить что-то невнятное о том, что надо бережнее к маме относиться... Лёлька долго не могла ничего понять и по привычке надулась. А потом дошло — у неё будет брат! Надо же, настоящий брат!

Лёльке никогда раньше не хотелось, чтобы у неё был брат или сестрёнка. А тут... Брат. Лёлька вспомнила мелкого стриженного первоклассника из школы — вот, будет такой же... И она будет говорит ему — давай скорее, долго ты будешь! Я из-за тебя опаздываю... В университет, или куда там.

— Можете на меня рассчитывать. Ну там, гулять, или что ещё нужно, — пробурчала Лёлька, и, зачем-то хлопнув дверью, сбежала в свою комнату. Дядя Лёня, конечно, решил — она переживает. А Лёльке хотелось побыть одной. Брат будет! Уже в этом году, осенью. Листья будут, и Лёлька будет его в коляске возить, наушники в уши, и ходить-ходить бесконечно по улицам с коляской этой... Клетчатую бы купить.

... И тут за стенкой заиграла скрипка. Лёлька замерла — этого просто не могло быть! Скрипка играла Весеннюю сонату Бетховена.

Скрипку, видно, тоже накрыло весеннее настроение — ведь март же, первое число! И там, где мелодию подхватывает пианино — Лёлька открыла крышку пианино и вступила. Играла и прислушивалась — здесь ли скрипка? Здесь, здесь!

... Всё-таки они сбились, и скрипка стала играть зачем-то одну ноту. А, ну конечно — просит «ля»! Пианино у Лёльки расстроенное, на полтона ниже... Подстроились, и снова — Весенняя соната! На этот раз — от начала до конца первой части. Надо же, Лёлька помнит всё наизусть!

Какая же это музыка — волшебная, нежная, тонкая, весенняя!!!

Вечером ждала — может, заглянет кто? Ведь ей же интересно должно быть, с кем она играет! А тут — она, Лёлька... Вот удивится!

Но — не зашла. Наверное, ей тоже нравилось так — играть с невидимкой.

А потом у Антошки был концерт в училище. Какой-то очень важный — играют только самые лучшие! И среди них — Антон. Лёлька приехала в училище пораньше, стояла в фойе и рассматривала старые фотографии. И тут она увидела их вдвоём.

Клетчатое пальто с Джоном стояли вместе. Не просто стояли — они были вместе, это сразу видно. У Джона была её скрипка — вот она, наконец-то Лёлька её увидела.

Лёлька даже не расстроилась. Конечно, девушка его намного старше; но она такая красивая! Странная, конечно, пара — скейт и французская машина... Эх, Джон, Джон! Ну, значит — так надо. Они очень разные; и вместе с тем — как будто в чём-то совсем одинаковые. Оба как будто с другой планеты, и оба такие красивые.

— Ну, не переживай, — сказал ей Джон. — Надо ехать — значит, надо...

А она сказала:

— Удачи, Джон! — и пошла к выходу.

И вдруг он догнал её:

— Мама, стой! Ключи забыла...

Мама?! Вот этого точно не может быть. Она же совсем не взрослая как будто...

... Выходит, он тоже живёт у Лёльки за стенкой?! И слышал их Весеннюю сонату?

... А кто теперь объяснит, почему скрипка осталась у Джона?!

Откуда ни возьмись — Антошка:

— Лёлища, ты уже здесь! — и Джону: — Привет, Джон, играешь сегодня? — тот кивнул. — «Кампанеллу», да?

— Опять «Кампанеллу», — развёл руками Джон.

Джон! Играет сегодня!

— Лёлька, а там пустой класс есть — пойдём, поиграем! — обернулся Тошка к опешившей Лёльке.

— У тебя же концерт вроде бы...

— Да что концерт — через час ещё; что же мне, целый час сидеть и дрожать? Пойдём, правда, поиграем — что же я, зря тащил с собой Бетховена?! Давай, я мигом — только ключ от класса возьму!

Он умчался, а Лёлька смотрела на Джона и не могла поверить. Она даже сейчас не могла представить его со скрипкой (хотя потом, на концерте, оказалось — ему так же ловко со скрипкой, как и со скейтом). А он смотрел на неё — и тоже не мог поверить; Лёлька и Бетховен! — тоже было не так и просто представить её за роялем.

«Неужели — ты?» — спросил он одними глазами.

«Ага, я», — ответила Лёлька, тоже глазами.

А может, никакого такого разговора и не было, а Лёлька всё придумала.

Тогда Джон спросил по-другому, не глазами. Но и не словами. Он улыбнулся и засвистел Весеннюю сонату.

И в первый раз увидел, как Лёлька широко улыбается ему в ответ.

2014

Текст 2

Прочитайте стихотворение Б.Ш. Окуджавы «Как научиться рисовать». Обратите внимание на его логико-композиционное строение, особенности рифмы, разнообразие и роль повторов. Какое значение в данном произведении приобретает тема художника и живописи?

Булат Окуджава

КАК НАУЧИТЬСЯ РИСОВАТЬ

Если ты хочешь стать живописцем,
ты рисовать не спеши.
Разные кисти из шерсти барсучьей
перед собой разложи,
белую краску возьми, потому что
это — начало, потом
желтую краску возьми, потому что
всё созревает, потом
серую краску возьми, чтобы осень
в небо плеснула свинец,
черную краску возьми, потому что
есть у начала конец,
краски лиловой возьми пощедрее,
смейся и плачь, а потом
синюю краску возьми, чтобы вечер
птицей слетел на ладонь,
красную краску возьми, чтобы пламя
затрепетало, потом
краски зеленой возьми, чтобы веток
в красный подбросить огонь.
Перемешай эти краски, как страсти,
в сердце своем, а потом
перемешай эти краски и сердце
с небом, с землей, а потом...
Главное — это сгорать и, сгорая,
не сокрушаться о том.
Может быть, кто и осудит сначала,
но не забудет потом!

1964

Количество баллов – 70.

Задание 2.

Перед вами иллюстрация к известному литературному произведению (художник Лидия Тимошенко). Рисунок необычен тем, что рядом с героем художник изобразил автора. Внимательно рассмотрите рисунок и выполните творческое задание, состоящее из двух частей: «комментарий» и «проект».

Комментарий. Укажите проиллюстрированное произведение, его автора и изображенного героя (героев). Какие фрагменты, фигуры, детали, рисунка отражают содержание и смысл произведения? Что хотел выразить художник, изображая писателя «внутри» его книги?

Проект. Если бы вы были художником-иллюстратором, то какого писателя вы изобразили бы рядом с персонажем? Какой эпизод произведения вы бы выбрали для этого? Почему? Опишите сюжет, композицию, графические особенности иллюстрации.

Количество баллов – 20.